
УДК 316.346.32–053.6
ББК 60.56

Регион: экономика и социология, 2014, № 4 (84), с. 153–167

СОЦИАЛЬНАЯ БАЗА ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ

Ю.О. Новикова

ИЭОПП СО РАН

Ф.Г. Сулейманова

*Специализированный учебно-научный центр Новосибирского
национального исследовательского государственного университета*

Аннотация

Анализируется отношение сельских жителей Новосибирской области к молодежной политике в стране и регионе. Оценивается удовлетворенность сельской молодежи жизнью и происходящими в стране изменениями. Выявлена слабая включенность молодых людей в процессы развития территории, на которой они проживают. Обнаружен высокий потенциал социальной базы молодежной политики, проводимой в сельских районах, который может быть реализован путем повышения информированности сельской молодежи о программах, осуществляемых в рамках молодежной политики. Продемонстрирована специфика отношения сельской молодежи к молодежной политике.

Ключевые слова: молодежная политика, сельская молодежь Новосибирской области, качество жизни, социальная активность, общественные организации

Abstract

The article analyzes the attitude of rural population in Novosibirsk Oblast towards national and regional youth policy. We assess how satisfied the rural

youth is with life and current changes in the country. There has been identified that the younger generation is loosely involved in development of the territory where they reside. We discover high potential of youth policy social base in rural areas which can be unlocked by raising awareness of rural youth about the current youth policy programs. The paper demonstrates a specific attitude of rural youth towards youth policy.

Keywords: youth policy, rural youth of Novosibirsk Oblast, quality of life, social activity, NGOs

Государство, формируя молодежную политику, через механизм целевых программ, учитывающих особенности молодежи (переходный социальный статус и формирующееся сознание, трудности и риски социализации в трансформирующемся российском обществе), выстраивает взаимодействие с молодым поколением. Целью такого взаимодействия должна стать включенность молодежи в развитие общества. В Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации записано, что государственная молодежная политика является системой формирования приоритетов и осуществления мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение ее конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности [1].

Многие функции государственной молодежной политики (ГМП) учтены в федеральных и региональных документах по образованию, здравоохранению, социальной защите и др. Однако до сих пор нет механизма консолидированного взаимодействия различных структур, занимающихся молодежной проблематикой. Отсутствует нормативно-правовая база, которая бы регламентировала процессы совместной деятельности различных структур исполнительной власти.

В настоящее время в сферу государственной молодежной политики вовлечены молодежные организации и объединения. Только в реестр молодежных и детских общественных объединений Министерства образования и науки, пользующихся государственной поддержкой в рамках федеральной межведомственной программы, включено

более 60 общественных организаций, а всего их в настоящее время в России более 400. Общественные объединения принимают участие в разработке, экспертизе и внесении в органы власти проектов законодательных и нормативных актов, касающихся вопросов молодежной политики. Организации включают молодежь в систему социальных отношений, помогают постигать новые социальные роли, содействуют снижению социальных издержек, которые несет молодежь в процессе «становления на ноги». Государственная молодежная политика способствует

- информированию молодежи о потенциальных возможностях развития России;
- вовлечению молодежи в социальную практику;
- развитию инновационной активности молодежи;
- интеграции молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества.

Безусловно, молодежная политика должна иметь некий отклик от тех социальных групп населения, на которые она направлена, т.е. определенную социальную базу. В настоящее время молодежь проявляет низкую социальную активность. Однако это касается не только молодежи, но и старшего поколения: многие родители не заинтересованы в том, чтобы их дети участвовали в общественно полезной деятельности, состояли в организациях и т.д., потому что после смены общественно-политической формации резко снизилась активность населения в жизни общества. Другими словами, проблемная ситуация характеризуется тем, что, с одной стороны, государством созданы условия и выделяются ресурсы для участия в программах ГМП, а с другой стороны, сама молодежь демонстрирует низкую вовлеченность в такую деятельность и слабую заинтересованность в ней.

В 1960-е годы в мире стали выполняться исследования по вопросам молодежи, проводиться дискуссии о возрастных границах молодежи, обсуждаться проблемы и возможности развития молодежи. В связи со сменой общественно-политической формации в России изменилась и сама молодежная политика. Если раньше ГМП реализовывалась через государственно-общественные структуры, то в 1990-е

годы – через детские и молодежные общественные объединения, через образовательные учреждения и клубы по месту жительства. Даже в годы финансово-экономического кризиса были сохранены многие организации и структуры, работающие с подростками и молодежью, осуществлялись программы по временному трудоустройству несовершеннолетних граждан, по организации летнего оздоровительного отдыха и др.

В 2000-х годах в Новосибирской области начали создаваться органы и учреждения по делам молодежи, стали формироваться некоторые молодежные программы (например, по обеспечению жильем молодых семей, по расширению сети учреждений органов по делам молодежи и т.д.). Знаменательно, что именно в Сибири был создан Институт молодежной политики и социальной работы (в 2003 г. в Новосибирске), который остается сегодня единственным на востоке страны вузом, ведущим исследования по молодежной проблематике (самочувствие молодежи, образовательные стратегии молодежи и т.д.) и готовящим кадры для работы с молодежью, детьми и подростками.

В современном обществе молодежь очень остро ощущает на себе все социальные проблемы. Исследование этих проблем позволяет более конструктивно и последовательно влиять на принятие стратегических решений органами, учреждениями, службами молодежной политики, молодежными общественными организациями. Социология молодежи помогает в разработке эффективных теоретических моделей социальной работы с молодежью, предлагает различные социологические подходы к изучению молодежи и тем самым способствует наиболее плодотворной реализации целей и задач, стоящих перед ГМП.

Социологические исследования проблем молодежной политики стали проводиться в России относительно недавно. Акцент делался на социологию управления, социологию политики, анализу же происходящих социальных процессов, изучению социальных структур и институтов уделялось меньше внимания. Молодежная политика чаще исследуется как механизм управления молодежью с точки зрения законодательного обеспечения (см., например, [2]) и формирования гражданско-правовой позиции (см., например, [3]). Встречаются

исследования отдельных социальных групп молодежи в контексте формирования новой стратегии молодежной политики [4]. Исследования, сфокусированные на изучении молодежной политики как инструмента, предназначенного для помощи в решении социальных проблем молодежи, а также для реализации человеческого потенциала молодежи, малочисленны (см., например, [5]).

В настоящей работе поставлены две задачи: во-первых, выявить и описать проблемы, касающиеся включенности сельской молодежи в ГМП и отношения к ее программам; во-вторых, с учетом выявленной социальной базы ГМП обозначить в контексте молодежной политики направления и меры, обеспечивающие более успешную социализацию, самореализацию и социальное развитие молодежи, ее интеграцию в изменяющееся общество. Наше исследование базируется на данных социологического опроса сельской молодежи Новосибирской области, проведенного в 2012 г. Институтом экономики и организации промышленного производства СО РАН*.

Для дальнейшего развития нашего общества остается перспективным направление на становление гражданского общества и демократии, модернизацию общества и экономики, развитие человеческого капитала и потенциала населения. Сегодня участие в общественной работе, членство в политической организации, органах территориального самоуправления и т.п. перестали быть главным индикатором социальной активности молодого человека, стали делом добровольным. Зато появилось много альтернативных видов проявления активности и «самопрезентации»: «клубная жизнь», неформальные молодежные движения и субкультуры, виртуальные соци-

---

* Социологический опрос сельской молодежи Новосибирской области «Непрерывное образование и социальное самочувствие» проведен под руководством к.с.н. И.И. Харченко. Опрошено 356 чел. экономически активного населения (работающие и безработные) сельских районов области (Искитимский, Маслянинский) в возрасте от 16 до 45 лет. Особенностью данной выборки является повышенная по сравнению с генеральной совокупностью доля лиц с высшим образованием (41%). Сравнение двух возрастных групп респондентов (молодого возраста – 54% выборки и среднего возраста – 46% выборки) позволяет косвенно оценить отношение сельской молодежи к вопросам молодежной политики или предположить некоторые сдвиги в отношении к ним, произошедшие за последнее десятилетие.

альные сети (и другие формы использования информационного пространства). В этих условиях государство должно быть заинтересовано в повышении у молодежи социальной (общественной) активности, направленной на результат не только для самой молодежи, но и для общества в целом.

Рассмотрим, как взгляды жителей сельских районов на перспективные направления развития страны соотносятся с появлением у респондентов новых жизненных возможностей по сравнению с теми, которые были у их родителей. При ответе на вопрос: «Видите ли вы для себя новые социальные (жизненные) возможности, которых не было у родителей?» – большинство респондентов отмечают такие изменения в обществе (67,3% от всех ответивших), а молодежь в большей степени видит их разнообразие. Они интерпретируются как снятие запретов и увеличение способов достижения цели. Сельская молодежь связывает новые социальные возможности с расширением информационного пространства (43,1%), отмечает увеличение возможностей хорошо зарабатывать (36,1%), получить высшее образование (35,4%), реализовать себя (27,8%) и сделать карьеру (23,6%), владеть и потреблять, а именно, обладать частной собственностью (37,5%), использовать товары со всего мира (38,9%), без препятствий ездить за границу (27,1%), интересно отдыхать (29,9%), а также новые жизненные возможности молодые респонденты связывают с увеличением гражданских свобод (25,7%). Обратим внимание, что на фоне жизненного опыта респондентов, перешедших за грань 30-летнего возраста, чьи ответы выглядят более скептическими (расширение возможностей получения высшего образования отметили 17,6%; то, что теперь легче сделать карьеру – 14,7%), ответы молодых респондентов отражают больший оптимизм, всегда свойственный молодым людям. На наш взгляд, в сознании молодежи определение ключевой для развития страны идеи и видение новых жизненных возможностей лежат в одной плоскости – в плоскости категории повышения качества жизни населения.

Характеризуя социальную базу ГМП, отметим, что большинство представителей сельской молодежи (62,2%) считают, что не могут лично повлиять на российскую экономику. Однако отвечая на вопрос: «Если бы у вас была возможность не работать, но жить в достатке, со-

гласились бы вы не работать и не искать работу?»), – абсолютное большинство ответивших (69,3%) заявили, что все равно бы работали. Таким образом, молодое поколение имеет мотивацию к труду и потенциал для развития человеческого капитала, но в тех социально-экономических условиях, которые сложились в обществе, молодежь не видит способов изменения экономической ситуации в стране. По нашему мнению, такая ситуация является очень непростой для реализации ГМП, поскольку те ее направления, которые связаны с активизацией человеческого потенциала молодежи и ее инновационной ролью, не находятся в числе приоритетных в сознании молодых. Поэтому государственная молодежная политика должна задействовать инновационный потенциал молодежи через конкретные программы, нацеленные на реальный результат. В нашем исследовании изучалось желание молодежи участвовать в реализации направлений, соответствующих задачам ГМП, которые сформулированы управлением молодежной политики Новосибирской области и которые реализуются на местах (табл. 1).

Хотя число молодых сельских жителей, реально участвующих в направлениях молодежной политики, откровенно мало, заметна их потребность участвовать в данной сфере общественной активности. На вопрос: «В каких направлениях молодежной политики хотели бы принять участие (как организатор и/или как участник)?» – 42% молодых респондентов ответили, что заинтересованы в решении задачи «Жилищный вопрос молодежи», что подтверждает остроту жилищной проблемы для молодых. Программы софинансирования и субсидирования строительства жилья для молодых семей и отдельных категорий специалистов показывают интерес и желание жителей активно участвовать в развитии своей территории через это направление деятельности. Ярким примером такой активности в решении жилищного вопроса является участие в нем молодых жителей д. Малая Томка Маслянинского района, где во главе поселкового совета стоит представитель общественного молодежного совета района.

Молодежь Новосибирской области принимает тот спектр направлений деятельности, которые реализуются в рамках ГМП, при этом наиболее актуальными остаются направления, связанные с ка-

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «В каких направлениях молодежной политики хотели бы принять участие?», %

Вариант ответа	Возрастные группы		Все ответившие
	До 30 лет	Старше 31 года	
Создание рабочих мест для молодежи, программы трудоустройства	26,6	21,8	24,4
Молодежный совет, молодежное правительство, молодежный парламент	14,1	0,7	8,0
Молодежь и сельское хозяйство	6,2	4,1	5,2
Молодежь и производство	9,0	2,0	5,9
Молодежь и наука	4,5	1,4	3,1
Молодежь и инновации	6,8	3,4	5,2
Жилищный вопрос молодежи	41,8	27,9	35,5
Организация активного и здорового досуга и отдыха	28,8	23,8	26,5
Гражданское и патриотическое воспитание	11,9	14,3	13,0
Подготовка управленческих кадров, кадрового резерва для молодежной политики	6,8	6,1	6,5
Уже принимаю участие	2,8	0,0	1,5
Ни в каких	23,2	36,1	29,0

чеством жизни (обеспечение жильем, организация здорового досуга и отдыха, трудоустройство и т.д.). Заметим, что молодые жители села (до 30 лет) вполне довольны отношениями в семье (80,6% ответов), с любимым человеком (63,5%), с друзьями (80,4%), в меньшей степени – досугом (57,5%) и возможностями проявить свои способности (40,8%), меньше всего – своими жилищными условиями (36,6%), возможностями хорошо зарабатывать (26,5%) и материальной обеспеченностью (23,2%). Значительная часть молодежи (почти треть опрошенных) заинтересована в том, чтобы участвовать в организации активного и здорового досуга и отдыха, 27% хотели бы быть

задействованными в программах трудоустройства и создания рабочих мест для молодежи. С другой стороны, от четверти молодых до трети респондентов среднего возраста не хотят принимать участие ни в каких направлениях молодежной политики, что говорит о частичном расхождении направлений деятельности, реализуемых в рамках ГМП, с потребностями населения в других сферах социальной жизни. Например, люди, недавно вышедшие из молодежного возраста, могут дополнительно нуждаться в направлениях, связанных с поддержкой молодой семьи, с вопросами воспитания и образования детей (об этом говорит их относительно больший интерес к программам гражданского и патриотического воспитания). Необходимо отметить, что учреждения молодежной политики Новосибирской области на практике учитывают данную потребность: организуют «школы молодых родителей», «клубы молодой семьи», развивают систему клубов гражданской и военно-патриотической направленности и т.д.

Потенциал социальной базы молодежной политики, проводимой в Новосибирской области, является высоким: основные ее программы востребованы в молодежной среде. Тем не менее остается проблемой недостаточное реальное участие молодежи в программах, реализуемых в рамках ГМП сельских районов. Также сельская молодежь мало включена в процессы развития своей территории (табл. 2).

В целом респонденты из молодого поколения селян выглядят несколько менее активными в общественной жизни, чем поколение их предшественников. В то же время молодежная группа более активна в программах, которые появились относительно недавно, – это социальные проекты или проекты, предлагаемые органами молодежной политики. Респонденты среднего возраста более активны в видах деятельности, касающихся детства, например «члены родительского комитета», «участники самоуправления». Наиболее общим показателем отношения молодежи к общественной жизни является наличие или отсутствие соответствующего интереса. Так, 26% опрошенных молодых граждан не включены в процессы развития своей территории, но хотели бы участвовать. Это свидетельствует о том, что молодежь небезразлична к конкретным процессам, происходящим на территории

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Вы включены в процессы развития своей территории, района, села, поселка?», %

Вариант ответа	Возрастные группы		Все ответившие
	До 30 лет	Старше 31 года	
Участвую в деятельности политической партии, объединения	7,4	7,7	7,5
Участвую в самоуправлении (по месту жительства, учебы, на работе и проч.)	7,9	9,0	8,4
Являюсь рационализатором, изобретателем, внедряю научные достижения в производство	1,1	0,0	0,6
Работаю в инновационной организации	0,5	0,6	0,6
Использую достижения научно-технического прогресса в работе, учебе	1,1	4,5	2,6
Являюсь участником социальных проектов	7,9	5,1	6,6
Являюсь участником проектов гос. молодежной политики	4,7	0,6	2,9
Активно участвую в работе ТОС	1,1	1,3	1,2
Являюсь членом родительского комитета	5,3	13,5	9,0
Просто помогаю людям, которые в этом нуждаются, защищаю их права	9,5	14,1	11,6
Участвую в экологических проектах, в экологических движениях и акциях, в озеленении	3,7	1,9	2,9
Помогаю бездомным животным, защищаю права животных	2,6	2,6	2,6
Не включен никак и не хочу	37,4	36,5	37,0
Не включен, но хотел бы участвовать	26,3	14,1	20,8

их проживания. На наш взгляд, это является одной из тех «точек роста», с которой должна повышаться активность населения в организации своей социальной жизни, а по сути – в самоорганизации и развитии гражданского общества.

Обнадёживает то, что молодые люди отмечают некоторые положительные результаты реализации социальных программ молодежной политики. Каждый десятый респондент молодого возраста ощутил это на себе, одна четверть опрошенных из этой группы – через своих друзей и знакомых, а 51% надеются на будущие позитивные изменения. Данные оценки демонстрируют еще одну «точку роста» в изменении жизненных интересов молодежи, касающихся становления гражданственности, развития своей территории, указывают на уверенность молодых людей в том, что только их личное участие может как-то повлиять на явления и процессы, происходящие на территории. На вопрос: «Молодежная политика готова поддерживать молодежную инициативу?» – большинство респондентов молодого возраста отвечают утвердительно, считая что инициативы властями поддерживаются (либо «полностью» – 27,8%, либо «частично» – 29,4%), а респонденты среднего возраста в своих ответах более осторожны (16,1 и 34,2% утвердительных ответов соответственно). Но и те, и другие зачастую (по 34%) затрудняются дать ответ, что говорит об отсутствии достаточной информации о молодежных программах, процессах, движениях.

В настоящее время реализация задач молодежной политики в сельской местности приобретает особую актуальность, поэтому нужно переходить от количественных показателей (охват молодежи, количество мероприятий и проч.) к повышению качества по всем направлениям развития молодежи и активизации ее деятельности (рост качества образования молодежи, формирование семейных ценностей, культуры здорового образа жизни и проч.) [6]. Тем не менее претензии к эффективности ГМП в ответах респондентов достаточно выражены. Так, более трети представителей молодежной группы (37%) считают, что политика в отношении молодежи в России неэффективна, тогда как эффективной ее считают 27% (при этом 28% не знают про нее ничего). У лиц среднего возраста скептицизма в данном вопросе еще больше. Добавляет аргументов в пользу такого взгляда отношение также значительной доли молодых респондентов (40%), уверенных, что государство только делает вид, что заботится о молодежи. Что касается решения проблем социально незащищенных слоев молодежи,

то здесь наблюдается аналогичная картина: более трети молодых (38%) вообще не знают о существующем направлении молодежной политики – «затрудняются ответить», а 33% склоняются к мнению о неполном выполнении государством данной задачи, и лишь каждый десятый (12,4%) уверен в полноте ее выполнения (рис. 1–3). Заметим, что в сельских районах Новосибирской области реализуются специальные программы, ориентированные на эту группу молодежи, такие как «Социальное жилье», «Оздоровление детей» и др.

Есть и другие данные, показывающие причины отстраненности молодежи от государственной молодежной политики. Например, в отношении деятельности молодежных структур 43% респондентов до 30 лет считают, что эти структуры «больше отражают и отстаивают

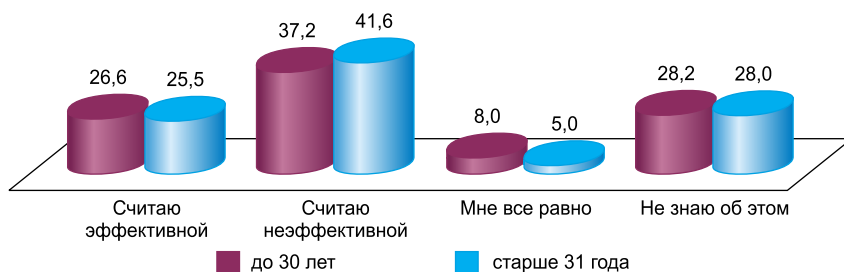

Рис. 1. Распределение ответов сельской молодежи Новосибирской области на вопрос: «Считаете ли вы политику в России в отношении молодежи эффективной, правильной?», % по возрастным группам респондентов

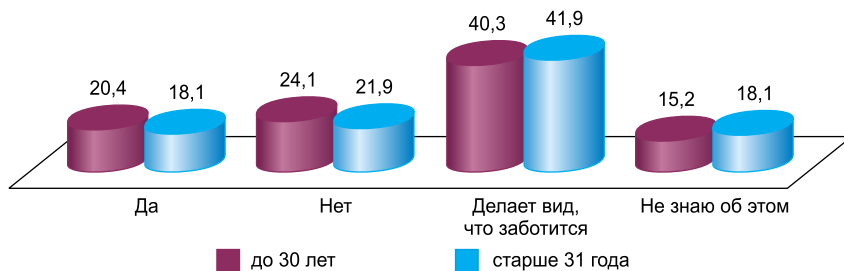

Рис. 2. Распределение ответов сельской молодежи Новосибирской области на вопрос: «Считаете ли вы, что наше государство заботится о молодежи?», % по возрастным группам респондентов

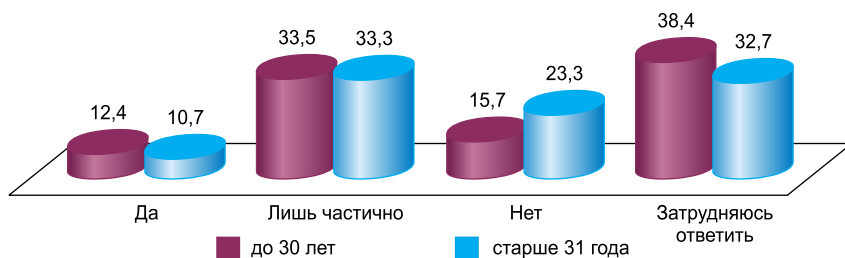

Рис. 3. Распределение ответов сельской молодежи Новосибирской области на вопрос: «Считаете ли вы, что молодежная политика отражает интересы социально незащищенной молодежи?», % по возрастным группам респондентов

интересы самих себя, чем молодежи», и еще почти столько же опрошенных (40%) частично с этим согласны (практически солидарна с такой позицией группа среднего возраста). Как показывает опыт работы органов по делам молодежи Новосибирской области, значительную часть их деятельности составляет обучение управленческой работе и различным практикам в организации досуга, выездные мероприятия «актива», но недостаточно поддерживается организация самостоятельности и самореализации молодежи в разнообразных формах. Это подтверждается следующими цифрами: 37% респондентов из молодой группы и 34% из группы среднего возраста не удовлетворены тем, как реализуется молодежная политика на местах, соответственно 20 и 24% удовлетворены лишь частично, а 48% всех опрошенных затруднились ответить. Результативность же деятельности властей по решению социальных проблем молодежи по 27% респондентов из обеих групп оценивают как «на среднем уровне», по 21% считают, что она «почти незаметна», а 48% вообще не имеют информации об этой деятельности. Хотя, как показывает опыт работы управления по делам молодежи Новосибирской области, за последнее десятилетие было много сделано для развития деловой активности и вовлечения молодежи в различные формы самоуправления (реализация областной программы поддержки и развития молодежного предпринимательства «Молодежный бизнес России», создание советов предприятий, советов молодых специалистов, районные молодежные парламенты).

* * *

Анализ данных социологического опроса сельской молодежи Новосибирской области показал, что молодое поколение имеет свой взгляд на основные проблемы страны, на направления собственного развития и развития общества.

Необходимо активнее развивать разнообразное по формам систематическое информирование молодежи о программах, проектах и процессах, реализуемых в рамках молодежной политики. Структурам, работающим с молодежью в сельской местности, следует более активно создавать условия для участия молодежи в принятии и реализации управленческих решений, включая решения не только по вопросам, касающимся собственной жизни и работы, но также по социальным и экономическим проблемам своего сообщества, с тем чтобы молодежь взяла на себя реальную ответственность за развитие своей территории.

Большинство представителей молодежи, опрошенных нами в сельских районах, оказались настроены положительно в отношении программ государственной молодежной политики, в отношении участия в них либо для получения адресной помощи, либо для паритетного сотрудничества с властью. Лишь каждый шестой никак не заинтересован попасть «в орбиту» ГМП. Потенциальная активность молодого поколения заметна только в тех направлениях молодежной политики, которые явно нацелены на самые острые проблемы молодежи. Актуальными остаются направления, связанные с жилищным вопросом и другими аспектами качества жизни (организация активного и здорового досуга и отдыха, создание рабочих мест для молодежи, программы трудоустройства и т.д.). Однако целый ряд полученных эмпирических данных говорит о недостаточной информированности молодежи сельских районов о реализуемых проектах и направлениях государственной молодежной политики, в частности ориентированных на поддержку социально незащищенных групп. Поскольку такая функция ГМП находится в числе приоритетных, ее слабое освещение недопустимо в условиях низкого уровня жизни сельских жителей. Однако дело не только в плохой информированности, но и в том, что уровень

инвестирования средств в молодежную политику не соответствует ее целям и задачам: среднероссийские расходы на молодежную политику и оздоровление детей в расчете на одного человека в возрасте 14–30 лет составили 1825 руб. в год [7].

Важно предоставлять молодежи широкие возможности для самоопределения и самореализации во всех сферах жизни. Старшее поколение должно направлять молодежь, заботиться о сохранении традиций и преемственности поколений. В современных условиях государство и общество должны более активно привлекать сельскую молодежь как субъекта истории, как важного актора перемен и носителя новых идей и программ к обсуждению проблем будущего развития.

Литература

1. **Распоряжение** Правительства РФ от 18.12.2006 № 1760-р «О стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52, ч. III. – Ст. 5622.
2. **Ильинский И.М.** О молодежной политике российского политического центразма. – М.: Социум, 1999. – 102 с.
3. **Зеленкова М.М.** Особенности молодежной политики в России и зарубежных странах // Современные научные исследования и инновации. – 2012. – № 3. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2012/03/10661> (дата обращения 04.09.2014).
4. **Першуткин С.Н.** Транзитный социум: молодежная политика и социализация. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2005. – 299 с.
5. **Государственная** молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений / Под ред. Вал. А. Лукова. – М.: Изд-во Моск. гум. ун-та, 2013. – 718 с.
6. **Молодежь** России 2000–2025: развитие человеческого капитала. – URL: <http://www.fadm.gov.ru/upload/iblock/606/report-fadm-ru-2013-11-13> (дата обращения 20.05.2014).
7. **Анализ** последствий сохранения сложившихся трендов в развитии российской молодежи в перспективе 10–20 лет. – URL: http://www.fadm.gov.ru/upload/iblock/e04/1_3_Doklada_po_MP_-_24_08_2013.doc (дата обращения 19.04.2014).

Рукопись статьи поступила в редакцию 07.07.2014 г.

© Новикова Ю.О., Сулейманова Ф.Г., 2014